

Услышав от Чэнь Е это натянутое «до свидания, учитель», Лу Сюнь едва сдержал улыбку, хотя на душе у него самого скребли кошки. Он покосился на угрюмо шагающего рядом одноклассника.

Лицо у Чэнь Е было совсем не девчоночьим: хищный, четко очерченный овал, резкие скулы, глубокие черные глаза. Стоило ему уставиться на кого-то молча, как во взгляде тут же проступала нешуточная угроза. Но стоило ему открыть рот, как вся эта суровость испарялась — парень превращался в безмозглую, вспыльчивую пороховую бочку.

Тогда, в интернет-кафе, Лу Сюнь оставил тот дурацкий комментарий исключительно ради того, чтобы поднести к этой бочке спичку.

— На что вылупился? — огрызнулся Чэнь Е, зыркнув на него исподлобья.

— Да так, ни на что, — усмехнулся Лу Сюнь.

— Слышь... — Чэнь Е неловко потер кончик носа и свободной рукой протянул мобильник. — Давай это... добавимся в WeChat.

Лу Сюнь от неожиданности замер.

— Деньги за вчера верну, — добавил Чэнь Е.

Лу Сюнь покосился на него:

— Да брось, там копейки.

— Живее, — Чэнь Е недовольно свел брови к переносице.

Лу Сюнь достал свой телефон и протянул ему. Экран был разблокирован, да и приложений на нем почти не стояло, так что Чэнь Е без труда отыскал иконку мессенджера.

В этот момент этот пижон показался Чэнь Е даже чуточку симпатичным. У самого Чэнь Е на телефоне стояла добрая сотня мелких игрушек — он вечно тратил кучу времени, чтобы откопать нужное приложение, дико при этом бесясь.

Добавив свой профиль, Чэнь Е вернул телефон владельцу.

Лу Сюнь скользнул взглядом по экрану.

Никнейм Чэнь Е в WeChat больше не красовался как «Дикий пёс». Теперь там было написано

просто и лаконично: «Чэнь Е».

А вот насчет аватарки Лу Сюнь засомневался. Кажется, это было селфи самого Чэнь Е.

Лу Сюнь перевел взгляд с экрана на идущего рядом парня, потом снова на фото, и снова на парня.

Сомнений не оставалось — это точно он.

Снимок явно делался снизу вверх, прямо от подбородка. С такого ракурса даже дистрофик будет выглядеть центнеровым боровом. Чэнь Е на фото смотрел в камеру с дико раздраженной миной, да еще и рука дрогнула — кадр вышел смазанным. Парня спасло лишь то, что у него от природы было худощавое, узкое лицо. Будь на его месте кто-то другой, получился бы сущий кошмар.

— Слушай, а что это за абракадабра у тебя в нике? Это английский или пиньинь какой-то? — Чэнь Е наконец не выдержал и озвучил мучивший его вопрос.

В игре у этого парня тоже красовалась длиннющая, нечитаемая цепочка букв:

— «У меня так много денег, почему я такой богатый»

В тот день Чэнь Е чуть мозг себе не сломал, пытаясь это расшифровать, но так ничего и не понял.

Из узкого переулочка на приличной скорости вылетел электроскутер. Лу Сюнь боковым зрением заметил, как водитель, оборачиваясь к сидящей сзади девушке, со смехом пытается откусить протянутое мороженое. Руль скутера в этот момент опасно вильнул.

— Будь это пиньинь, оно бы хоть как-то читалось, а тут херь какая-то... — Чэнь Е, шедший по краю тротуара, увлеченно разглядывал в экране дурацкий ник Лу Сюня.

Вдруг его талию бесцеремонно обхватили. Прежде чем парень успел хоть что-то сообразить, сильная рука рванула его на себя.

Чэнь Е потерял равновесие, покачнулся и затылком ощутимо приложился Лу Сюню прямо по подбородку, едва не выронив телефон.

— Блядь! — выдохнул он, косясь на руку, мертвой хваткой державшую его за пояс.

Это был Лу Сюнь.

— Ты охренел? — в глазах Чэнь Е вспыхнула ярость.

— Скутер, — коротко бросил Лу Сюнь.

В то же мгновение мимо их ног со свистом пролетел тот самый электроскутер.

Злость Чэнь Е тут же испарилась. Он неловко кашлянул и выдавил:

— Отпусти уже.

Лу Сюнь разжал пальцы.

— «У меня так много денег, почему я такой богатый», — внезапно произнес Лу Сюнь.

— Чего? — Чэнь Е опешил.

Лу Сюнь постучал пальцем по экрану, указывая на его ник:

— «У меня так много денег, почему я такой богатый». Первые буквы.

Чэнь Е лишился дара речи.

"Псих ненормальный, — подумал он. — Богатый он, как же. Держи карман шире! Семья по миру пошла, вчера по телеку крутили, что банк всё под чистую за долги выгреб! Гол как сокол, а всё туда же. Бывший мажор недоделанный!"

Вслух он, конечно, ничего этого говорить не стал. Вместо этого Чэнь Е молча перевел ему триста юаней и буркнул:

— Я домой, обедать. А ты делай что хочешь.

— Угу, — кивнул Лу Сюнь.

— Пока, — Чэнь Е развернулся и зашагал к автобусной остановке.

Вообще-то те ученики, кто жил далеко, обычно перекусывали в забегаловках у школы. Дом Чэнь Е находился прилично — минут двадцать езды на автобусе, — но он все равно упорно возвращался на обед домой, если не было срочных дел.

Бабушка, когда оставалась одна, вечно ленилась нормально готовить и перебивалась всякой ерундой.

— Бабушка! — крикнул Чэнь Е, едва зайдя в подъезд.

— Ой, внучок вернулся! — звонко отозвалась старушка с верхнего этажа. Громким голосом природа ее не обделила.

— Здорово, внучок! — из-за двери на лестничной площадке высунулся Чэн Цзиньдун. — Чего так долго-то?

Чэнь Е взлетел по ступеням и, прежде чем друг успел втянуть голову обратно в квартиру, отвесил ему знатный подзатыльник.

— Ай! — взвыл тот на весь подъезд.

— Опять нарывается! — из квартиры вышла мать Чэн Цзиньдуна. Она втащила сына за шкуру в прихожую и протянула Чэнь Е глубокую, прикрытую тарелкой миску. — Сяо Е, держи, отнеси наверх, поешьте с бабушкой.

— Спасибо, тетушка, — с улыбкой поблагодарил Чэнь Е.

— Да за что спасибо-то? Ты нам позавчера вентилятор починил, ни копейки не взял, — отмахнулась женщина и с размаху шлепнула сына по спине. — Жрешь за троих, а рот все равно не затыкается!

Чэнь Е поднялся на свой этаж, бережно неся испускающую умопомрачительный аромат миску с тушеной курицей. Дверь их квартиры была распахнута. Бабушка как раз накрывала на стол.

Услышав шаги, она подняла голову и ласково прищурилась:

— Ого, и у кого это мы сегодня милостыню выпросили?

— Да у семейства этого оболтуса Дунцзы, — Чэнь Е поставил миску и шагнул на балкон за складным стулом.

Его взгляд упал в самый темный угол лоджии. Там лежало что-то объемное, заботливо укрытое белой тряпкой. Насупившись, парень подошел ближе и сдернул ткань.

Под ней аккуратными рядами выстроились пустые пластиковые бутылки.

— Бабушка, — позвал Чэнь Е, оборачиваясь к кухне.

— Что такое? — отозвалась старушка, вытирая руки о фартук. Но, заметив бутылку в руке внука, она мгновенно развернулась на сто восемьдесят градусов и засеменила обратно.

— Стоять, — помрачнел Чэнь Е.

— Ой, у меня там суп кипит! — засуетилась она, делая вид, что не слышит.

— Опять за старое?! — Чэнь Е двинулся за ней на кухню. — Даже не думай уходить, объясни нормально.

Бабушка Ду лихорадочно принялась помешивать половником в кастрюле, засыпая его вопросами невпопад:

— Ты посмотри, какой наваристый суп сегодня получился! Пахнет просто чудо как, попробуй!

— Ду Ланьсян! — взорвался Чэнь Е.

— Ах ты мелкий паршивец! Собственную бабушку по имени величаешь! — Поняв, что уйти от ответа не удастся, старушка принялась неохотно оправдываться, разливая суп по тарелкам. — Ну вчера на рынке была, по пути парочку подобрала, делов-то.

— Да какие к черту парочку?! — Чэнь Е бесцеремонно отодвинул ее, обмотал руки полотенцем и сам переставил тяжелую кастрюлю на стол. — Там на балконе целая гора высится!

— Садись есть, давай, — засуетилась старушка, усаживая его за стол и придвигая тарелку с рисом. — У тебя же вечером экзамен? Налетай на свиные ребрышки, для мозгов полезно.

— Не буду я есть, — буркнул Чэнь Е. Аппетит пропал напрочь.

У бабушки было больное сердце. Несколько лет назад ей сделали сложнейшую операцию, но в ее возрасте реабилитация давалась тяжело. На улице пекло немилосердное. Если она в такой зной упадет где-нибудь посреди дороги, собирая этот проклятый пластик, что он тогда делать будет?

— Ишь ты, надулся как мышь на крупу! — беззлобно прикрикнула бабушка. — Характер — чистый пес цепной! Ешь давай, кому говорю!

Чэнь Е даже не притронулся к палочкам.

— Ну ладно тебе... У меня же всегда в кармане бумажка с твоим номером лежит, если что, — тихо добавила она.

Парень продолжал упорно молчать, уставившись в стол.

— Ну всё, всё, не буду больше собирать, обещаю, — наконец вздохнула старушка, сдаваясь. — Давай, лопай.

Чэнь Е знал цену этим обещаниям. Ду Ланьсян была женщиной упрямой: покивает для виду, а завтра снова пойдет промышлять бутылками. Он же не может караулить ее круглые сутки.

Чэнь Е нехотя взял палочки и, подумав, хмуро предупредил:

— Если еще хоть раз увижу новые бутылки — получу на экзамене круглый ноль.

— Попробуй только! — бабушка тут же положила ему в тарелку самое сочное ребрышко. — Ты давай за ум берись, поступи в университет, порадуй старуху. А то соседка с первого этажа со своим оболтусом-студентом мне все уши прожужжала, слушать уже тошно.

— С моими оценками только в университет и идти, — хмыкнул он.

— Всё ты можешь! Ты только во втором классе старшей школы, время есть. Я уже попросила твоего классного руководителя за тобой приглядывать, — старушка грозно потрясла ложкой. — Голова-то у тебя светлая. В начальной школе помнишь, как учился? Круглые пятерки носил! А вот Дунцзы вечно нули хватал, его за это отец порол как сидорову козу.

— Бабушка, ключевое слово здесь — «в начальной школе», — вздохнул Чэнь Е. Сверившись со временем на часах, он в несколько глотков опустошил миску с рисом, вытер рот рукавом и поднялся. — Всё, я побежал в школу, скоро экзамен начнется.

— Постарайся там! — бабушка выбежала следом за ним в коридор и сунула в руки два завернутых рисовых шарика, чтобы внук не проголодался до вечера. — В этот раз постарайся набрать хотя бы семьдесят баллов!

— Шестьдесят, — тут же начал торговаться Чэнь Е.

— Шестьдесят пять!

— Пятьдесят, — Чэнь Е решил пойти ва-банк.

Бабушка замахнулась для подзатыльника, и парень, весело хохоча, скатился по лестнице.

К школе он подошел как раз вовремя — до начала экзамена оставались считанные минуты. У ворот было безлюдно. Лишь школьный охранник неторопливо потягивал чай из термоса, сидя у будки, и лениво дразнил приبلудившегося уличного щенка.

Чэнь Е на ходу вытащил из кармана онигири, развернул один и отломил половину, бросив пушистому комочку.

— Давай шустрее, сейчас звонок дадут, — добродушно крикнул охранник.

Чэнь Е поднялся, легонько отпихнул кроссовком щенка, который преданно терся об его щиколотку, и направился к воротам.

—... Да точно он перевелся, говорю тебе! Откуда инфа — не скажу, но источник надежный. Те придурки до сих пор караулят у Школы иностранных языков, а я уже у ворот Ичжуна. Как только узнал, сразу сюда примчался. Сегодня мы его точно сцапем...

В тени у забора, повернувшись спиной к проходу, тихо говорил по телефону мужчина в глубоко надвинутой кепке. Чэнь Е не сразу его заметил — только уловил обрывки разговора.

Услышав шаги, мужчина на секунду обернулся, оценивающе оглядел школьника и снова отвернулся к стене.

В этот короткий миг Чэнь Е успел заметить висящую у него на шее профессиональную камеру.

Чэнь Е нахмурился.

«Журналист?»

Кого это принесло в их богом забытую школу? Никаких звезд тут никогда не водилось...

«Он караулит Лу Сюня! — осенило Чэнь Е.»

Парень резко затормозил. Мужчина в бейсболке продолжал торопливо что-то вещать в трубку.

— Живее, парень, сейчас звонок зазвенит, — раздался сзади голос охранника.

Чэнь Е оглянулся.

К воротам неторопливо приближался Лу Сюнь.

«Твою мать».

Он же отличник, почему плетется в самую последнюю секунду?

Репортер тоже услышал окрик сторожа. Он быстро бросил в трубку «всё, отбой» и начал разворачиваться, уже наводя объектив на дорожку.

Чэнь Е стиснул зубы.

Лу Сюнь, держа в руках пакет со свежкупленными учебными пособиями, поравнялся с воротами и удивленно замер, заметив Чэнь Е, который столбом стоял на входе.

Вдруг тот резко развернулся. На его лице отразилась гамма сложнейших и крайне противоречивых эмоций.

— Ван Сяомин! — истошно заорал Чэнь Е на весь двор и коршуном бросился к парню. — Ты какого хрена плетешься?!

Он налетел на Лу Сюня на полной скорости, едва не сбив с ног.

Не давая тому опомниться, Чэнь Е по-хозяйски закинул руку ему на плечо, крепко прижал к себе и потащил в сторону дверей.

Сделав пару шагов, он с досадой понял, что Лу Сюнь на полголовы выше его, и загородить его лицо плечом никак не получается.

— Да пригнись ты! — сквозь зубы прошипел Чэнь Е ему прямо в ухо.

— Что? — Лу Сюнь нахмурился и попытался сбросить его руку.

Мужчина у ворот уже вовсю щелкал затвором камеры, с подозрением высматривая их в видоискатель.

Чэнь Е свирепо зыркнул на одноклассника, схватил его за затылок и силой прижал его голову к своему плечу.

Лу Сюнь дернулся:

— Ты...

— Обними меня, — прошептал Чэнь Е ему на ухо, ускоряя шаг.

<http://bllate.org/book/19000/1887913>